

УДК 342.92

А.А. Бильдейко

*начальник отдела прокуратуры Брестской области
по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов*

ОБЪЕКТ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ

В статье рассматривается проблема определения объекта правонарушения, предусмотренного статьей 17.1 «Мелкое хулиганство» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Отсутствие нормативного определения понятия «общественный порядок» вызывает трудности у правоприменителей при отграничении мелкого хулиганства не только от других административных правонарушений, но и от нарушений иных социальных норм, не влекущих юридической ответственности. Приводится анализ основных признаков понятия «общественный порядок», обосновывается необходимость закрепления его дефиниции в нормативных правовых актах.

Введение

Стабильное существование любого государства невозможно без обеспечения общественного порядка. Наиболее распространенными нарушениями такого порядка являются хулиганские действия.

Вопросам борьбы с мелким хулиганством как административным правонарушением в научной литературе на постсоветском пространстве уделяется не так много внимания. Куда более тщательно изучаются проблемы квалификации и профилактики уголовно наказуемых хулиганств. В последние годы анализ административной ответственности за мелкое хулиганство проводился в России в диссертационных исследованиях А.С. Бурцева [1], С.А. Власовой [2] и О.Г. Горскиной [3]. В Беларуси подобные исследования не проводились, а труды названных российских ученых не могут в полной мере использоваться белорусскими правоприменителями ввиду существенных отличий в конструкции состава данного правонарушения в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации. В связи этим представляется актуальным исследование объекта мелкого хулиганства как административного правонарушения по законодательству Республики Беларусь. Целью исследования является определение понятия «общественный порядок».

На практике возникают сложности не только с разграничением мелкого и уголовно наказуемого хулиганства, но и отграничением первого от иных нарушений, не влекущих юридических ответственности. Существует много «традиционных» форм девиантного поведения, появились новые, которые иногда могут быть квалифицированы как противоправные (хулиганство или вандализм), но чаще заслуживают удивления, общественного порицания, возмущения, снисхождения и иных неформальных реакций [4, с. 401]. Для уяснения сущности мелкого хулиганства и выявления причин ошибок в применении ст. 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП РБ) необходимо определить объект этого правонарушения. В общей теории права под объектом правонарушения понимаются общественные отношения, охраняемые и (или) регулируемые правовыми нормами, которым в результате совершения правонарушения причиняется вред или которые ставятся под угрозу причинения вреда [5, с. 6].

Глава 17 КоАП РБ предусматривает ответственность за правонарушения против общественного порядка и нравственности, и именно данное обстоятельство является ключевым для понимания сути исследуемого вопроса. Государство устанавливает нормативную модель общественного порядка и предусматривает возможность применения мер принуждения к тем, кто ее нарушает. Для охраны общественного порядка наиболее широко используется институт административной ответственности. Поэтому важным

для правоприменителя является определение ее оснований и возможностей в охране общественного порядка [1, с. 8].

Исходный критерий в понимании хулиганства – это правильное осознание правоприменителем такой важнейшей составляющей, как общественный порядок, который нарушается в процессе хулиганских действий. Установление факта нарушения общественного порядка необходимо вне зависимости от того, кто предстал перед судом: вооруженный «особо злостный хулиган» либо заурядный «мелкий хулиганишка», отважившийся всего-то на пару нецензурных слов в полупустом магазине [6, с. 155].

В литературе встречается мнение, что общественный порядок является как родовым, так и непосредственным объектом мелкого хулиганства [7, с. 7; 8, с. 10]. Такое суждение является крайне спорным по той причине, что, как уже указывалось выше, глава 17 КоАП РБ предусматривает ответственность за правонарушения не только против общественного порядка, но и против нравственности. Например, объектом правонарушения, предусмотренного ст. 17.5 КоАП РБ (занятие проституцией), являются только общественные отношения в сфере охраны общественной нравственности.

Дискуссия по вопросу определения понятия «общественный порядок» важна для правильной квалификации не только мелкого хулиганства, но и большинства других правонарушений, запрещенных статьями главы 17 КоАП РБ. Понятие «общественный порядок» является одним из достаточно часто употребляемых как в законодательстве, так и в юридической литературе терминов. Как ни парадоксально, нормативное определение данного понятия в законодательстве Республики Беларусь отсутствует. В науке более или менее согласованный подход к дефиниции «общественный порядок» не выработан.

Определений общественного порядка в научной литературе можно насчитать несколько десятков. Их многообразие объясняется тем, что практически каждый автор старается акцентировать внимание на какой-то специфической черте данного, безусловно, многообразного явления. Приведем лишь одно определение, в котором белорусские авторы попытались максимально полно раскрыть анализируемое понятие. Они определяют общественный порядок как систему волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, направленных на обеспечение личной безопасности граждан и общественной безопасности, на создание благоприятных условий для нормального функционирования предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности [9, с. 7–8]. К данному определению следует добавить и иные приводимые в литературе признаки общественного порядка:

1) ненасильственное разрешение возникающих между лицами конфликтов, исключающих нарушение спокойствия иных людей [10, с. 900];

2) общественный порядок основан на добровольном либо принудительном соблюдении членами общества норм права, морали, этических, религиозных и иных общепринятых правил поведения [11, с. 17];

3) границы дозволенного в обществе, рамки допустимости в отношениях между людьми, преступив которые виновный действует всегда противоправно, во вред общественным интересам и интересам каждой личности в отдельности [12];

4) морально-правовое состояние общества, при котором, руководствуясь социальными нормами, органы государственного управления в пределах своей компетенции при участии общественных формирований и граждан обеспечивают реализацию прав, свобод и законных интересов человека, способствуют созданию и совершенствованию гражданского общества и правового государства [13, с. 3, 11];

5) соответствие принятым в обществе представлениям о нормальных стандартах человеческого поведения, исключающих причинение вреда или угрозу такого причине-

ния общественным интересам, а следовательно, правам, свободам, законным интересам неопределенного числа лиц в местах их общественного нахождения [14, с. 15].

Часто цитируется также мнение прокурора РСФСР Н.В. Крыленко: для широких обывательских кругов вопрос о том, могут ли они спокойно пройти по улице, не рискуя получить плевков в физиономию, является вопросом, на котором они испытывают крепость политической власти того класса, который господствует и правит [15, с. 17].

Определения общественного порядка, дававшиеся многими авторами в советское время, в качестве обязательного признака данного явления нередко содержали указание на регулирование поведения людей в общественных местах [16, с. 7]. Однако в настоящее время существует достаточно аргументированное мнение, что словосочетание «общественное место» не следует упоминать в определении «общественный порядок» в связи с тем, что оно не может служить критерием для определения пространственных границ применения полномочий управомоченными органами и должностными лицами в целях обеспечения общественного порядка. Не место совершения соответствующих действий, а их публичность имеет главенствующее значение для квалификации большинства административных правонарушений, посягающих на общественный порядок [17, с. 30–31]. Нельзя смешивать понятия «общественный порядок» и «порядок в общественном месте», так как общественный порядок должен поддерживаться и, соответственно, может быть нарушен не только в общественных, но и в иных местах [18].

Практика рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.1 КоАП РФ, показывает правильность данного мнения. Между общественным порядком и общественным местом существует довольно устойчивая связь, однако следует признать, что в общественных местах могут складываться отношения, которые по своему характеру и содержанию никак нельзя отнести к сфере порядка. Кроме того, некоторые авторы вполне обоснованно включают в сферу общественного порядка общественные отношения, возникающие и развивающиеся вне общественных мест, признавая тем самым недостаточность избранного критерия. Справедлив также вывод о том, что одни и те же действия людей, совершаемые в общественном месте, в определенных случаях подлежат рассмотрению в качестве противоправного поведения, в других же закон будет к ним индифферентен, связывая наступление правовых последствий с наличием иных субъективных признаков [9, с. 4–5]. Однако при определении понятия «общественный порядок» необходимо все-таки подчеркнуть, что регламентируемые отношения складываются главным образом в общественных местах.

Несмотря на отсутствие в научной литературе единого подхода к определению понятия «общественный порядок», авторы едины в том, что общественный порядок представляет собой совокупность общественных отношений, упорядоченных не только нормами права, но и иными социальными регуляторами [19, с. 449], к которым могут относиться как официально-легитимные предписания, выраженные в форме законов, указов, иных императивов, содержащихся в подзаконных актах, так и правила поведения в быту, неписанные моральные этико-нормативные эталоны [20, с. 54]. Именно через содержание термина «общественный порядок» и осуществляется «переход» моральных, нравственных правил в правовое поле, после чего они оцениваются уже как элементы новой категории «правопорядок» [21, с. 105–106].

Общественный порядок как объект хулиганства является понятием теоретическим, абстрактным. Он не может быть представлен в материализованном виде как объект, например, кражи, убийства и т.п. В то же время хулиганские действия нарушают общественный порядок не теоретически, не абстрактно, а вполне реально, причиняя ущерб конкретным лицам путем нарушения их спокойствия, работоспособности [22, с. 26].

Если о том, что объектом мелкого хулиганства признается общественный порядок, в научной литературе не имеется существенных споров, особенно в связи с тем, что данное обстоятельство закреплено в главе 17 КоАП РФ, то по поводу иных обще-

ственных отношений, «претендующих» на такую роль, существуют различные мнения. В России объектом мелкого хулиганства признают также и общественную безопасность, что обусловлено названием главы 20 КоАП Российской Федерации, содержащей ст. 20.1 – административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

А.Н. Крамник считает, что исходя из конструкции ст. 17.1 КоАП РБ непосредственным объектом посягательства мелкого хулиганства являются установленные общественные отношения, позволяющие сохранять: 1) общественный порядок; 2) нормальную деятельность организаций; 3) спокойствие граждан [23, с. 136]. Нарушение деятельности организаций и нарушение спокойствия граждан, по мнению А.Н. Крамника, следует рассматривать в качестве разновидностей нарушения общественного порядка. Нарушение спокойствия граждан всегда является и нарушением общественного порядка, хотя не всякое нарушение общественного порядка представляет собой нарушение спокойствия граждан [24, с. 18].

В ст. 17.1 КоАП РБ признак «нарушение спокойствия граждан» обособлен от «нарушения общественного порядка» и выступает в качестве отдельного самостоятельного проявления мелкого хулиганства. В этом отличие рассматриваемой статьи от ст. 156 утратившего силу КоАП РБ 1984 г., в которой объединялось в один вид посягательство на общественный порядок и посягательство на спокойствие граждан, а также ст. 20.1 КоАП Российской Федерации. Подход законодателя к формулированию ст. 17.1 КоАП РБ в этом отношении является не совсем удачным, ибо нарушения спокойствия граждан без нарушения общественного порядка не может быть [23, с. 136]. Вместе с тем, несмотря на спорную конструкцию ст. 17.1 КоАП РБ, объектом мелкого хулиганства следует признавать только общественный порядок. Подобная точка зрения является преобладающей в белорусской юридической науке [25, с. 641; 26].

Некоторые авторы, особенно в советский период, объектом мелкого хулиганства признавали правила общежития. Подобная позиция не раз подвергалась обоснованной критике. Отмечалось, например, что не могут являться непосредственным объектом хулиганства правила общежития, представляющие собой совокупность норм поведения, определяющих отношение граждан к государству, обществу и между собой в процессе общественного производства, в повседневной жизни. Правила общежития закрепляются в моральных нормах, обычаях, т.е. правила общежития не регулируются нормами права, а сами являются социальными нормами [27, с. 25]. Правила (нормы), в том числе правила общежития, объектом преступления либо административного правонарушения быть не могут, так как объектом посягательства может быть лишь то, чему это посягательство причиняет или пытается причинить ущерб [28, с. 124]. Административно-правовая норма сама по себе при совершении административного проступка никакого ущерба не терпит, она объективно существовала и будет существовать, сколько бы тяжким ни был административный проступок [29, с. 44].

Оценка нарушений норм морали и нравственности, лежащая в основе общественной опасности мелкого хулиганства, в большей мере субъективна и во многом зависит от воли правоприменителя [21, с. 107]. Таким образом, правильное применение рассматриваемой нормы КоАП РБ возможно только при адекватном понимании сотрудниками органов внутренних дел, судьями действующих в обществе различных социальных норм (моральных и религиозных), обычаев и традиций и т.д. Ошибки при решении вопроса об отнесении каких-либо действий к хулиганским во многом возникают именно из-за трудностей определения грани, когда нарушение вышеуказанных социальных норм является настолько серьезным, что требуется «вмешательство» правовой нормы, предусматривающей ответственность за мелкое хулиганство.

Актуальной представляется дискуссия о наличии или отсутствии факультативного объекта в ст. 17.1 КоАП РБ. Действительно, сложно достигнуть общественного

и личного спокойствия без гарантий безопасности жизни и здоровья, неприкосновенности собственности [17, с. 40]. Альтернативными дополнительными объектами данного административного правонарушения многие авторы называют честь, достоинство, физическую (телесную) неприкосновенность граждан [8, с. 17; 30, с. 8].

Несмотря на то, что такие категории морального облика человека, как честь и достоинство, являются прежде всего предметом административно-правовой охраны главы 9 КоАП РБ, где отдельно выделены составы клеветы (ст. 9.2), оскорбления (ст. 9.3) и причинения психических страданий (ч. 2 ст. 9.1), существуют все основания утверждать, что и при совершении мелкого хулиганства тем или иным образом затрагивается честь и достоинство личности. Установление ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 17.1 КоАП, направлено наряду с иным на защиту достоинства личности и личной неприкосновенности (охраняемых конституционных благ), а также на безусловное поддержание такого общественного порядка, при котором права и свободы индивида подлежат обязательной законодательной гарантии от противоправного поведения иных лиц [12]. Утверждая, что даже дополнительным объектом мелкого хулиганства не могут быть честь и достоинство гражданина, мы возвращаемся к правопониманию советского времени, когда государственные и общественные интересы полностью превалировали над интересами личности.

Как уже отмечалось, ключевым элементом мелкого хулиганства является публичность, т.е. восприятие хулиганских действий как минимум одним членом общества. И если правонарушитель в общественном месте в присутствии малолетних детей громко выражался нецензурной бранью и преследовал их, чем напугал или даже шокировал, то мы будем лукавить, утверждая, что в данной ситуации пострадал только абстрактный «общественный порядок». Такой вывод полностью подтверждается практикой. Сотрудники органов внутренних дел и суды признают лиц, которым причинен вред в результате действий мелких хулиганов, потерпевшими по делам данной категории. При этом возможность причинения вреда факультативному объекту не является неизбежной. Так, при совершении мелкого хулиганства в форме оскорбительного пристаивания к гражданам одновременно причиняется ущерб личности человека, т.е. его чести и достоинству. В то же время мелкое хулиганство, выражающееся в иных формах, может не унижать чести и достоинства конкретной личности [1, с. 13].

Вопрос правильности определения объекта правонарушения не является сугубо теоретическим, от него зависит правильность юридической оценки содеянного. К примеру, В. на пляже забрал одежду у купающихся и спрятал ее. Органы расследования привлекли В. к уголовной ответственности за кражу личного имущества граждан, хотя эти действия им были совершены не с целью присвоения, а из озорства. Неправильное определение объекта посягательства привело к неправильной квалификации содеянного. Спрятав предметы одежды купающихся, В. тем самым нарушил элементарные правила общежития, в связи с чем суд отнес его действия к хулиганству [31, с. 18]. Таким образом, формы мелкого хулиганства во многом совпадают с внешними, физическими проявлениями уголовно наказуемого хулиганства, в отличие от которого мелкое хулиганство не может посягать на иные, кроме общественного порядка, отношения [32, с. 9].

Заключение

Предлагаем в целях единообразного понимания термина «общественный порядок» и правильной квалификации посягающих на него правонарушений дать его дефиницию в нормативных правовых актах, в частности, в Уголовном кодексе Республики Беларусь и в КоАП РБ в следующей редакции: общественный порядок – это сложившаяся система взаимоотношений между людьми, главным образом в общественных местах, регулируемая как правовыми актами, так и признанными в обществе обычаями,

традициями и нравственными нормами, направленная на обеспечение спокойствия граждан и нормальной деятельности организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурцев, А. С. Административная ответственность за мелкое хулиганство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. С. Бурцев ; Акад. управления МВД России. – М., 2003. – 23 с.
2. Власова, С. А. Административная ответственность за мелкое хулиганство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / С. А. Власова ; Акад. экон. безопасности МВД России. – М., 2006. – 26 с.
3. Горскина, О. Г. Административная ответственность за мелкое хулиганство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / О. Г. Горскина ; Юж.-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2011. – 30 с.
4. Гишинский, Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Гишинский. – Изд. 2-е. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. – 528 с.
5. Ожегова, Г. А. Объекты правонарушений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Г. А. Ожегова ; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2006. – 21 с.
6. Колоколов, Н. А. Уголовная политика: загадочная очевидность / Н. А. Колоколов. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 208 с.
7. Дедков, Л. Л. Административная ответственность за хулиганство (по материалам Белорусской ССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 711 / Л. Л. Дедков ; Ин-т гос-ва и права АН СССР. – М., 1969. – 25 с.
8. Горскина, О. Г. Мелкое хулиганство как основание административной ответственности / О. Г. Горскина, С. Л. Банщикова. – Омск : Омск. экон. ин-т, 2013. – 112 с.
9. Козелецкий, И. В. Основы охраны общественного порядка : курс лекций / И. В. Козелецкий, А. К. Ситко. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013. – 147 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
11. Борисов, С. В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Борисов ; Моск. ун-т МВД Российской Федерации. – М., 2005. – 25 с.
12. Новиков, А. В. Комментарий к статье 17.1 «мелкое хулиганство» Кодекса Респ. Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : [по сост. на 06.04.2010 г.] / А. В. Новиков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
13. Шкляревский, А. Н. Административно-правовое обеспечение общественного порядка органами милиции Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. Н. Шкляревский ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2010. – 19 с.
14. Сулейманов, Р. Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. Г. Сулейманов ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2009. – 26 с.
15. Крыленко, Н. В. Что такое хулиганство? / Н. В. Крыленко // Хулиганство и преступление : сб. ст. – Л. – М. : Рабочий суд, 1927. – С. 11–33.
16. Еропкин, М. И. Административно-правовая охрана общественного порядка / М. И. Еропкин, Л. Л. Попов. – Л. : Лениздат, 1973. – 328 с.
17. Березин, А. А. Административно-правовое противодействие нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. А. Березин ; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2015. – 212 с.

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) [Электронный ресурс] / А. В. Бриллиантов [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. – Изд. 2-е // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2016. – Т. 2.
19. Василевич, Г. А. Административно-деликтное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добрян. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.
20. Иванов, Н. Г. Хулиганство как преступление: критический взгляд / Н. Г. Иванов // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 53–61.
21. Любичева, Э. Н. К вопросу об оценке уголовно-правовых признаков хулиганства / Э. Н. Любичева // Общество и право. – 2009. – № 2. – С. 104–107.
22. Власов, В. П. Борьба с хулиганством / В. П. Власов, Ю. Ф. Лубшев. – М. : Юрид. лит., 1972. – 174 с.
23. Административное право. Административно-деликтное право. Особенная часть : учеб. пособие / А. Н. Крамник [и др.] ; под ред. А. Н. Крамника. – Минск : Издат. центр БГУ, 2010. – Ч. 2. – 394 с.
24. Крамник, А. Н. Административная ответственность за правонарушения против общественного порядка и нравственности / А. Н. Крамник // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 9. – С. 17–22.
25. Круглов, В. А. Комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / В. А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2014. – 1072 с.
26. Бондарович, С. П. Постатейный комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях. Особенная часть. Глава 17. Административные правонарушения против общественного порядка и нравственности [Электронный ресурс] : [по сост. на 20.01.2009 г.] / С. П. Бондарович // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
27. Кыдыралиева, С. К. Хулиганство. Уголовно-правовые и криминологические вопросы / С. К. Кыдыралиева ; отв. ред. Ф. А. Зайков. – Фрунзе : Илим, 1981. – 140 с.
28. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1957. – 363 с.
29. Ключниченко, А. П. Административно-правовая борьба с мелким хулиганством и злостным пьянством. Из опыта работы органов милиции Украинской ССР / А. П. Ключниченко. – Киев : [б. и.], 1967. – 150 с.
30. Василевич, С. Г. Административная ответственность за мелкое хулиганство / С. Г. Василевич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4 апр. 2013 г. : тез. докл. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; отв. ред.: В. Б. Шабанов [и др.]. – Минск, 2013. – С. 8–9.
31. Калмыков, В. Т. Хулиганство и меры борьбы с ним / В. Т. Калмыков. – Минск : Беларусь, 1979. – 142 с.
32. Гледов, Л. Д. Ответственность за хулиганство / Л. Д. Гледов, В. С. Устинов. – М. : Знание, 1973. – 64 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.07.2016

Bildeiko A.A. The Object of Minor Hooliganism: Problems of Defining

The article deals with the problem of defining the object of an offence stipulated in Article 17.1 of the Code of the Republic of Belarus of Administrative Offences (minor hooliganism). It is noted that the absence of a normative definition of the notion of «public order» creates difficulties for those who are enforcing law in differentiating minor hooliganism not only from other administrative offences but also from violations of other social norms that do not cause legal responsibility. Main signs of public order are analyzed; the need of establishing the definition of this notion in legal acts is formulated.